

Богатырева Анастасия Игоревна

бакалавр, магистрант

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» г. Белгород, Белгородская область

ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ ПЕРСОНАЖА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются терминологические вопросы лингвоперсонологии, акцентируется внимание на осмыслении в контексте нового научного направления терминов «языковая личность» и «речевой портрет», отмечается интегративный характер современного лингвистического исследования и в связи с этим обосновывается понятие «языковой портрет» как дискурсивная презентация и самопрезентация языковой личности персонажа.

Ключевые слова: языковая личность, языковой портрет, лингвоперсоноло-гия, дискурс, художественный образ.

В современной лингвистике есть несколько терминов для обозначения человека «говорящего» как объекта научного исследования: речевой портрет, речевая характеристика, языковой портрет, языковая личность, коммуникативная личность и др. Наблюдаемое разнообразие терминов объединяется общей для них принципиальной установкой – атропоцентризмом – тенденцией, характерной для всего современного научного знания.

По определению Е.С. Кубряковой, принцип антропоцентризма в лингвистике «связан с попыткой рассмотреть языковые явления в диаде «язык и человек» [8, с. 55]. Исследователь формулирует три основных направления изучения языка в русле этой парадигмальной установки: 1) воздействие естественного языка и сложившейся картины мира на сознание человека; 2) воздействие сознания на естественный язык или «человеческий фактор» и 3) проблема сущности

языковой личности, какой она отражена в работах Б.А. Серебренникова и Ю.Н. Караулова [8, с. 55].

Однако к охарактеризованным трем направлениям стоит добавить исследования, связанные с лексикографией и анализом художественного текста. Л.Н. Чурилина отмечает работы Ю.Д. Апресяна и Московской семантической школы, посвященные изучению лексического уровня языка. Исследователями вводится понятие «естественной» лексической системы, эксплицирующей «наивную картину мира» и «наивную модель человека» [13, с. 6]. Их работа связана, с одной стороны, с выявлением концептов, идиоглосс и стереотипов, формирующих узус «наивной картины мира», а с другой – с реконструкцией «цельного» мировоззрения усредненной языковой личности. Однако оба направления исследования нацелены на лексикографическое представление результатов [13, с. 6].

По мнению Л.Н. Чурилиной, принцип антропоцентризма в лингвистическом исследовании художественного текста связан с вопросом реконструкции языковой личности. Поскольку художественный текст является сложной разновидностью коммуникации, реконструкция языковой личности в его пространстве может производиться по трем направлениям: реконструкция «реальной» языковой личности (автор), «потенциальной» (читатель) и «фиктивной» (персонаж) [13, с. 7]. Попытка реконструкции авторской языковой личности была сделана Ю.Н. Карауловым. Используя различные письменные источники (тексты художественной литературы, публицистику и корреспонденцию Ф.М. Достоевского), он создал лексикографическое представление идиостиля писателя. Так, опыт построения «Словаря языка Достоевского» показал невозможность воссоздания авторской языковой личности исключительно на основе текстов художественной литературы. Однако Ю.Н. Караулов мог считать «Словарь» незавершенным, поскольку «реальная» языковая личность – личность действительно существующая или существовавшая когда-либо – не может складываться только из текстов письменных источников (Ю.Н. Караулов отметил это в работе «Русский язык и языковая личность»). Дискурс такой личности (дискурс здесь

² https://interactive-plus.ru

понимается как совокупность всех произведенных этой личностью текстов) значительно шире. Он в равной степени должен включать многообразие устных источников, поскольку речь устная в известной степени отлична от речи письменной.

Ю.Н. Караулов первым сделал шаги и в реконструкции «фиктивной» или персонажной языковой личности. Вопрос нехватки языкового материала в этом случае снимается сам собой: персонаж или литературный герой существует исключительно внутри текста, поэтому исследователь не нуждается в поиске исчерпывающего материала для реконструкции. Ю.Н. Караулов ставит проблему соотношения понятий «языковая личность» и «художественный образ». Он акцентирует внимание на связи нового лингвистического метода с традиционным литературоведческим анализом художественного образа. Исследование художественного дискурса показало, что лингво-литературоведческая связь вполне закономерна: лингвистический анализ речи персонажа (внешней, внутренней, условно интериоризованной и неполностью интериоризованной) дает возможность построения персонажной картины мира [6, с. 68–83]. Иными словами, иерархия ценностей литературного героя может быть выстроена на основе выявленной иерархии «ключевых слов-тем» или «идеологем» его дискурса (термины Ю.Н. Караулова). Соответственно, сопоставление ценностных ориентаций персонажей позволит охарактеризовать систему художественных образов произведения в целом.

Синтез лингвистического и литературоведческого подходов к анализу художественного текста был замечен и Л.Н. Чурилиной. Ссылаясь на мнение других исследователей языка художественной литературы, она соглашается с тем, что исключительно литературоведческий анализ текста опасен уходом исследователя в излишний субъективизм трактовки произведения, тогда как лингвистический анализ, внимание к единицам языка, дает возможность поиска «объективных путей» интерпретации текста [13, с. 8–9]. Таким образом, взаимосвязанность и взаимозависимость лингвистического и литературоведческого подходов всегда должны быть в поле зрения исследователя. Стоит отметить, что данная установка

вообще находится в русле современной тенденции научного знания (см. термины «экспансионизм», «интеграция» научных дисциплин в статье Е.С. Кубряковой) [8, с. 52–54].

Содержательное наполнение понятия «речевой портрет» значительно сложнее. Литературоведческие словари не дают толкования этого термина, а останавливаются на определении понятия «портрет». Его дефиниция включает три компонента: 1) описание «наружности» персонажа (лицо, глаза, фигура, одежда, манера держаться); 2) описание его «действий и состояний» или «динамический портрет» (выражение лица, глаз, мимика, жесты, поза); 3) раскрытие внутреннего мира средствами описания «наружности», «действий и состояний» героя — «психологический портрет» [11], [9, с. 762], [2]. Как правило, элементы портретирования относятся к неперсонажной субъектной сфере (Л.Н. Чурилина) художественного текста — к речи рассказчика или повествователя. Однако «Словарь» Л.И. Тимофеева, С.В. Тураева отмечает случаи создания портрета внутри персонажной субъектной сферы — в речи самих персонажей [11].

Термин «речевой портрет» имеет толкование в лингвистических словарях. Этот факт позволяет предположить, что проблема анализа речи персонажей наиболее полно оформилась именно в лингвистических исследованиях. Словари второй половины XX в. относят термин «речевой портрет» к вопросу характеристики персонажа художественного текста. Речевой портрет или речевая характеристика — особая система лексических, синтаксических и др. средств создания индивидуализированного и вместе с тем типизированного облика речи литературного героя [1, с. 385], [10]. Современный словарь лингвистических терминов не дает толкования речевого портрета, но приводит дефиницию термина «языковая личность» [4, с. 477]. Закономерно, что энциклопедия под редакцией Ю.Н. Караулова также обращается к сущности проблемы языковой личности. Однако в словарной статье, посвященной этому вопросу, термин «речевой портрет» упоминается как родственное понятие [7, с. 671].

В лингвистических исследованиях термин «речевой портрет» понимается неоднозначно. Е.А. Гончарова трактует его в соответствии со словарными

⁴ https://interactive-plus.ru

определениями второй половины XX в., однако акцентирует внимание на изменениях, произошедших в лингвистической мысли конца XX в. Она цитирует работу И.Я. Чернухиной, в которой формулируется термин «речевая структура образа». По мнению Е.А. Гончаровой, принципиальное различие терминов в том, что «понятие «речевая структура образа» шире понятия «речевая характеристика», так как последнее отражает, по существу, функциональную специфику стилистически маркированных элементов речевого строя персонажа, в то время как «речевая структура образа» включает как стилистически нейтральный, так и функционально обусловленный, «колоритный» языковой материал» [3, с. 100]. Таким образом, термин «речевая структура образа» приближается к толкованию понятия «языковая личность», поскольку реконструкция языковой личности, согласно Ю.Н. Караулову, начинается с анализа всего дискурса без его деления на «нейтральные» и «колоритные» компоненты.

В лингвистике термин «речевой портрет» имеет отношение не только к анализу художественного текста. В исследовательской практике отмечаются работы, связанные с реконструкцией речевых портретов реальных личностей. Это может быть индивидуальный портрет неординарной исторической личности (см. речевые портреты П.А. Столыпина, Елизаветы II, А.И. Солженицына, В.В. Путина и др.) или портрет, характеризующий особенности речи определенной социальной группы (ср. речевые портреты интеллигента, публициста, политического лидера, юриста, учителя, преподавателя, школьника, студента и др.). Портрет может быть полным или фрагментарным, реконструирующим особенности речи говорящего на основе анализа одного из уровней языка (напр.: «фонетический портрет»). Портретирование учитывает различные содержательные компоненты: национальный, гендерный компонент и др., собирая, например, типизированный облик речи женщины или мужчины определенной национальной принадлежности [12, с. 31–53]. Однако в данной трактовке речевого портрета наблюдается указанная Ю.Н. Карауловым близость этого термина к понятию «языковая личность» (ср. Д.Н. Шмелев «Опыт описания языковой личности. А.А. Реформатский»).

Е.В. Иванцова делает попытку разграничения понятий «языковая личность» и «речевой портрет». Оба понятия она относит к сфере методологии лингвоперсонологии – новой лингвистической дисциплины, изучающей проблему сущности языковой личности. Обосновывая специальные методы этой науки, Е.В. Иванцова выделяет «метод структурного моделирования», основанный на выстроенных Ю.Н. Карауловым уровнях организации языковой личности, и «метод речевого портретирования» или «языкового портретирования», включающий в себя разветвленную типологию речевых портретов. Исследователь отмечает, что метод структурного моделирования заключается в реконструкции неизвестного исследователю материала («будь то данные внеязыкового порядка или глубинные характеристики тезауруса и прагматикона»), поэтому может опираться только на источники, поддающиеся реконструкции, то есть на письменные тексты. Следовательно, объектом структурного моделирования, по мнению Е.В. Иванцовой, может стать «языковая личность прошлого», «обобщенная языковая личность» или языковая личность персонажей художественных текстов. Метод речевого портретирования, по определению исследователя, предполагает анализ известного языкового материала. Этот материал чаще всего представлен в устной форме и принадлежит личности современника. Однако Е.В. Иванцова замечает, что представленная классификация методов не является однозначной, поскольку существуют исследования, синтезирующие оба метода [5, с. 34–40]. Следует добавить, что выстроенная методология лингвоперсонологии ставит термин «речевой портрет» в разряд включенного понятия, характеризующего феномен языковой личности. Подводя итоги статьи, Е.В. Иванцова подчеркивает, что методологическая (а вместе с ней и терминологическая – A.B.) основа изучения человека «говорящего» продолжает формироваться [5, c. 41].

Таким образом, современный исследователь оказывается в затруднительной ситуации диффузности терминологии. С одной стороны, «речевой портрет» и «языковая личность» характеризуются как термины, возникшие и существующие в лоне разных наук (литературоведения и лингвистики соответственно), с

другой — как «диффузные», перетекающие друг в друга понятия: в современной науке «речевой портрет» и «языковая личность» одинаково используются как при исследовании речи персонажей, так и при анализе текстов реальных носителей языка.

Термин «языковой портрет» не вносит ясности в современную терминологическую ситуацию. Он находится на стыке дисциплин, изучающих художественный текст. Общность лингвистического и литературоведческого подходов к анализу художественного текста позволяет определить «языковой портрет» как некоторый синтез понятий «портрет», «речевая характеристика» и «языковая личность» литературного героя. В этом контексте языковой портрет выступает как контаминация портретной и речевой характеристик персонажа, необходимых для лингвистической реконструкции целостного художественного образа.

Список литературы

- 1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
- 2. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов / С.П. Белокурова [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gramma.ru/LIT/?id=3.0
- 3. Гончарова Е.А. Пути лингвостилистического выражения категорий автор персонаж в художественном тексте / Е.А. Гончарова. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. 149 с.
- 4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
- 5. Иванцова Е.В. Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии / Е.В. Иванцова // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. 2008. №3(4). С. 27–43.
- 6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. М.: Едиториал УРСС, 2002. 264 с.
- 7. Караулов Ю.Н. Русский язык. Энциклопедия / Ю.Н. Караулов; гл. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. 703 с.

- 8. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX в. (опыт парадигмального анализа) / Е.С. Кубрякова [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rucont.ru/file.ashx?guid=d29aab13—4bcb-4445—8c66-a6dab3f39b1f
- 9. Николюкин А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / А.Н. Николюкин; гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1600 стб.
- 10. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/index.htm
- 11. Тимофеев Л.И. Словарь литературоведческих терминов / Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://litena.ru/literaturovedenie/
- 12. Чжиянь Ц. Речевой портрет драматических персонажей А.П. Чехова с позиций носителя китайской лингвокультуры (на материале пьесы «Дядя Ваня»): дис. ... канд. филол. наук / Ц. Чжиянь; ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина». М., 2016. 220 с.
- 13. Чурилина Л.Н. Антропоцентризм художественного текста как принцип организации его лексической структуры: дис. ... док. филол. наук / Л.Н. Чурилина; Российский гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. СПб., 2002. 513 с.